

Автор
М 14

ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

МАЙЗЕЛЬ Изабелла Израйлевна

УДК 343. 121 (47+57)

**ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ОСУЖДЕННОГО (ОПРАВДАНОГО) В
НАДЗОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12. 00. 09 — уголовный процесс, судоустройст-
во, прокурорский надзор, крими-
налистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ташкент — 1988

Хр-
Работа выполнена на кафедре уголовного процесса юридического факультета Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор **Г. П. САРКИСЯНЦ**.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **И. Л. ПЕТРУХИН**,
кандидат юридических наук
В. Н. ГРИГОРЬЕВ.

Ведущее учреждение — Ленинградский государственный университет.

Защита диссертации состоится 17 октября 1988 г. в 10.00 час. на заседании специализированного совета Д 067.02.02 в ТашГУ им. В. И. Ленина (700047, Ташкент — 47, ул. К. Маркса, 35, юридический факультет, зал заседаний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета

Автореферат разослан « 15 » _____ 09 _____ 1988 г.

5575

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и ее обоснование. Укрепление социалистической законности и правопорядка, охрана прав и законных интересов личности – программное требование КПСС и важнейшая задача правоохранительных органов советского государства, которое заботится о том, чтобы "расширились и обогащались социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан, создавались все более благоприятные условия и гарантии их полной реализации"¹.

Одной из таких гарантий является судебная защита прав граждан в ходе борьбы с преступностью. Суд защищает граждан от преступных посягательств и в то же время обеспечивает соблюдение прав и законных интересов личности в процессе расследования и разбирательства уголовных дел.

Центральным Комитетом КПСС признана необходимой перестройка работы судов, прокуратуры, милиции и других правоохранительных органов с тем, чтобы они надежно обеспечивали защиту интересов государства и прав граждан. Каждый случай нарушения законности в деятельности правоохранительных органов "следует рассматривать как чрезвычайное происшествие, и по нему должна проводиться тщательная проверка с принципиальными и строгими выводами"².

ЦК КПСС отметил, что до сих пор "не уделялось должного внимания защите прав и интересов граждан, строгому соблюдению правовых норм в деятельности самих правоохранительных органов..."³.

Осуществляемая ныне судебно-правовая реформа призвана обеспечить оптимальное функционирование всей системы правоохранительных органов, усиление гарантий судебной защиты

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986. С. 158.

² О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении прав и законных интересов граждан: Постановление ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. // Правда. 1986. 30 ноября.

³ О мерах по повышению роли прокурорского надзора и укреплении социалистической законности и правопорядка: Постановление ЦК КПСС от 4 июня 1987 г. // Правда. 1987. 18 июня.

код экземпляра

42289

прав граждан.

XIX Всесоюзная партийная конференция выдвинула задачу создания социалистического правового государства, коренная черта которого - верховенство и торжество закона. Оно обязано проявлять постоянную заботу об укреплении гарантий прав и свобод советских людей, для чего совершенно необходимы "состязательность, гласность, неукоснительное соблюдение презумпции невиновности, недопустимость... обвинительного уклона..."¹.

Каждое уголовное дело должно быть расследовано и рассмотрено в суде таким образом, чтобы восторжествовала справедливость -- виновный был бы достоверно установлен и наказан, а невиновный -- полностью реабилитирован. Особая ответственность за решение этой двуединой задачи лежит на высших судебных инстанциях, которые осуществляют надзор за законностью в деятельности органов расследования и нижестоящих судов, выявляют и исправляют следственные и судебные ошибки, защищают личность от необоснованного осуждения или чрезмерного наказания, гарантируют реализацию всех прав участников процесса и ориентируют судебную практику на выполнение задач, стоящих перед социалистическим правосудием. Нередко именно в надзорных судебных инстанциях уголовное дело получает окончательное разрешение. Органы государства, на которые возложено принятие и рассмотрение надзорных протестов, обязаны защищать права и законные интересы осужденных и оправданных даже в тех случаях, когда эти лица и их защитники в надзорном производстве не участвуют. В этом выражается забота государства как о личности, так и об интересах государства.

Пленум Верховного Суда СССР отметил, что в работе судебно-надзорных инстанций еще имеются серьезные недостатки, в частности, они "мирятся с нарушениями законов, не устраняют своевременно судебные ошибки, не ставят вопрос об ответственности лиц, допустивших нарушения"².

¹ О правовой реформе: Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС // Правда. 1988. 5 июля.

² О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1983 г. // Вестник Верховного Суда СССР. 1987. № 1. С. 8.

В отчете Верховному Совету СССР о деятельности Верховного Суда СССР сказано, что еще имеют место случаи, когда "окончательное разрешение жалоба получает лишь при втором и даже третьем обращении заинтересованных лиц в Верховный Суд СССР"¹. То же - и в Верховных судах союзных республик.

Обеспечение прав и законных интересов личности в надзорном производстве по уголовным делам - крупная научная проблема, нуждающаяся в теоретической разработке. Большой вклад в ее исследование внесли видные советские ученые - Б.В.Алексеев, В.И.Басков, М.М.Гродзинский, А.Я.Грун, А.С.Кобликов, П.А.Лупинская, Е.Г.Мартыничук, И.Д.Перлов, Н.Н.Полинокий, И.И.Потеружа, А.Л.Ривлин, Г.П.Саркисянц, М.С.Строгович, П.Я.Трубников, А.Л.Цыпкин, В.И.Шинд, М.А.Чельцов и др.

Но в связи с изменениями законодательства и совершенствованием судебной практики многие выводы и предложения названных авторов устарели. Следует также учесть, что работы этих авторов посвящены надзорному производству вообще. В них недостаточно обозначен угол зрения, избранный в данной диссертации, а именно: защита прав и законных интересов осужденного (оправданного) в надзорном производстве.

Усиление охраны прав и законных интересов осужденного (оправданного) в надзорных инстанциях происходило в значительной мере под влиянием руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР. Последнее такое разъяснение дано сравнительно недавно в постановлении Пленума от 5 апреля 1985 г. "О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам"². Это постановление содержит ряд новых правоположений, исследование которых на монографическом уровне не проводилось.

Пленум Верховного Суда УзССР 25 апреля 1986 г. принял постановление "О выполнении судами республики постановления

¹ Отчет о деятельности Верховного Суда СССР: Доклад председателя Верховного Суда СССР депутата Терехилова В.И. // Известия. 1988. 27 мая.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 3. С. 18-23.

Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г....¹. Содержание этого постановления, а равно складывающаяся на его основе судебная практика, также недостаточно исследованы.

Цели исследования: раскрыть механизм защиты прав и законных интересов осужденного (оправданного), лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, в стадии надзорного производства; определить роль компетентных государственных органов и должностных лиц в обеспечении защиты прав и законных интересов указанных участников процесса; показать соотношение интересов личности и правосудия в деятельности надзорных инстанций; выявить потенциальные возможности для расширения права на защиту в надзорной стадии процесса; разработать предложения, направленные на дальнейшую демократизацию надзорного производства; подвергнуть критике ошибочные представления о надзорном производстве как стадии исключительной, якобы лишенной по самой своей природе ряда важных процессуальных гарантий.

Методология и методика исследования. Общей методологической основой исследования является марксистско-ленинская материалистическая диалектика. Исследование опирается на учение о государстве и праве, социалистическую концепцию прав человека.

Выводы диссертанта основываются на существующих положениях Программы КПСС, решениях съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС по вопросам укрепления законности, охраны прав личности, повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

При разработке темы были применены общеправовые методы исследования: логический (теоретический) анализ правовых норм и научных концепций, исторический, сравнительно-правовой, статистический и эмпирический.

С помощью исторического метода удалось проследить развитие института судебного надзора, изучить эволюцию теоретических взглядов на природу надзорного производства и дать научно

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Узбекской ССР (1963-1986). Ташкент: Узбекистан, 1987. С.224-229.

обоснованный прогноз относительно дальнейшего расширения гарантий прав личности в стадии надзорного производства.

Сравнительно-правовое исследование охватывало уголовно-процессуальное законодательство социалистических стран, союзное и республиканское законодательство.

Применение статистического метода состояло в анализе государственной судебной статистики по УзССР за 1984-1987 гг., некоторых статистических данных по Союзу ССР и их использовании для обоснования теоретических выводов.

Эмпирические методы применялись при анализе обобщений судебной практики и изучении уголовных дел. В диссертации использованы обобщения судебно-надзорной практики за 1984-1987 гг. по Верховному суду УзССР, Верховному суду Каракалпакской АССР, Ташкентскому горсуду, Ташкентскому, Хорезмскому, Самаркандскому, Джизакскому и Сырдарьинскому областным судам.

В работе над диссертацией широко использованы нормативные акты: Конституция СССР и Конституции союзных республик, Основы уголовного судопроизводства, Основы уголовного законодательства, Закон о Верховном Суде СССР, Закон о Прокуратуре СССР, Закон об адвокатуре в СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР и Узбекской ССР, УК и УПК союзных республик, а также постановления Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного суда УзССР.

Научная новизна и практическая значимость диссертации.

Новизна диссертации состоит в том, что надзорное производство исследовано в ней под особым углом зрения, а именно в аспекте защиты прав и законных интересов осужденного и оправданного. При этом объектами изучения явились некоторые законодательные новеллы, а также новые правовые положения, сформулированные в упоминавшихся постановлениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного суда УзССР, посвященных надзорному производству.

Элементы новизны присутствуют при решении следующих проблем: содержание права на защиту и черты состязательности в надзорном производстве; законный интерес осужденного и оправданного; основные тенденции развития надзорного производства; гласность и национальный язык при производстве в порядке надзора; предложения об условиях обязательного истребования уо-

ловного дела и участия осужденного, оправданного, защитника при рассмотрении дела надзорной инстанцией; инстанционность в надзорной работе как гарантия права на защиту; расширение процессуальных прав осужденного, оправданного, защитника в стадии надзорного производства; способы реагирования суда надзорной инстанции на заявления осужденных о нарушениях законности; кворум и специализация судей при рассмотрении дел в порядке надзора и др.

К новизне диссертации можно отнести критику высказанных в последнее время взглядов на надзорное производство как стадию исключительную, лишенную ряда процессуальных гарантий.

Диссертация содержит теоретически обоснованные предложения, направленные на совершенствование законодательства, регламентирующего надзорное производство, а также судебной, прокурорской и следственной практики.

Выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы законодателем, а также судебными, прокурорскими, следственными органами и адвокатами в их деятельности, научными работниками, преподавателями юридических вузов при чтении лекций и проведении семинарских занятий, подготовке учебников и учебных пособий по советскому уголовному процессу.

Основные научные положения, защищаемые в диссертации.

- Положение Конституции СССР, согласно которому "обвиняемому обеспечивается право на защиту" (ст.158), распространяется и на надзорную стадию процесса, где осужденный и оправданный защищается от протеста, принесенного не в их пользу, или солидарно с протестом от обвинения и его последствий, отраженных в приговоре.

- Надзорное производство - не исключительная, а обычная стадия советского уголовного процесса, имеющая, однако, свои особенности.

- Во избежание ошибок при решении вопроса о законности и обоснованности приговоров предложено рассматривать ряд категорий уголовных дел (при осуждении к смертной казни, наличии особого мнения, опротестовании оправдательного приговора) сначала в апелляционном порядке, а при несогласии осужденного (оправданного) или других участников процесса с решением апелляционной инстанции, - в порядке надзора.

- Выявлены тенденции в развитии института судебного надзора и обосновано мнение, что основное направление законодательной регламентации надзорного производства - дальнейшее расширение прав осужденного, оправданного, других участников процесса.

- Предложено ввести кассационное обжалование и опротестование ряда определений суда первой инстанции с тем, чтобы снять с надзорных инстанций нагрузку по рассмотрению этих дел и сделать возможным их прохождение через две контрольные стадии - кассационную и надзорную.

- Надзорная жалоба по своей природе - процессуальный документ, влекущий возбуждение надзорного производства и порождающий ряд процессуальных правоотношений. Должностные лица, рассматривающие надзорные жалобы и изучающие уголовные дела, должны быть наделены определенным процессуальным статусом.

- Сформулирован перечень оснований, при наличии которых истребование дела по жалобе осужденного (оправданного) следовало бы считать обязательным. Автор диссертации предлагает расширить круг лиц, правомочных истребовать уголовные дела в порядке надзора.

- Защитник не вправе обжаловать приговор без согласия подзащитного, за исключением случаев, когда последний не достиг совершеннолетия или страдает психическими недостатками. Предлагается установить в законе обязательное участие защитника в надзорной инстанции в ряде случаев, которые должны быть предусмотрены законом.

- Исследована проблема приостановления исполнения приговора. При приостановлении приговора следовало бы допустить избрание меры пресечения, которая должна быть более мягкой, чем наказание, исполнение которого приостанавливается.

- Под углом зрения защиты прав осужденного (оправданного) изучены основные этапы надзорного производства в суде - подготовительная часть, доклад, исследование обстоятельств дела, заключение прокурора, возражения защиты, совещание судей и принятие решения по делу - и сформулированы предложения о совершенствовании законодательства.

- Запрет преобразования к худшему действует в надзорном производстве в том смысле, что надзорная инстанция не вправе

сама, без отмены приговора, ухудшать положение осужденного (оправданного) по любому из решаемых в приговоре вопросов или принять решение, ухудшающее положение осужденного (оправданного) по сравнению с требованиями протеста. Проверка дела в ревизионном порядке и принятие соответствующего решения возможны лишь при условии, что это не нарушает правила о запрете поворота к худшему. Если единственным поводом к истребованию дела и принесению протеста явилась жалоба осужденного (оправданного) или защитника, то следовало бы установить в законе, что протест не может быть принесен во вред осужденному или оправданному.

Апробация результатов исследования. Выводы и предложения диссертанта апробированы в выступлениях перед работниками правоохранительных органов и публикациях по теме диссертации. Автор подготовил методическое пособие об участии адвоката в надзорном производстве по уголовным делам. Диссертация одобрена кафедрой уголовного процесса юридического факультета Ташкентского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (6 параграфов) и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснован выбор темы, показана ее новизна, изложены методы исследования и основные положения, вынесенные на защиту.

В главе I "Содержание права на защиту в стадии надзорного производства" проанализированы данные, свидетельствующие о недостаточной эффективности кассационного производства и необходимости совершенствовать надзорную стадию уголовного процесса, где обнаруживается до 40 % судебных ошибок. Около 2/3 уголовных дел, рассматриваемых в надзорном порядке, мнут кассацию.

Конституция СССР установила, что "обвиняемому обеспечивается право на защиту" (ст.158). В широком конституционном смысле это право принадлежит осужденному, оправданному, лицу, дело которого прекращено, поскольку надзорная инстанция решает вопрос о законности и обоснованности осуждения, оправдания или прекращения дела в отношении этих лиц.

Автор приходит к выводу, что надзорному производству в судах свойственны черты состязательности. Для состязательности характерно отделение функции обвинения от функции разрешения дела и возможность спора между равноправными сторонами по поводу предмета обвинения и его правовых последствий. Если надзорный протест направлен в худшую для осужденного или оправданного сторону, то в большей или меньшей мере присутствуют оба признака состязательности. Обвинительную функцию осуществляет лицо, принесшее протест, тогда как функция разрешения дела лежит на суде. Но допустимо ли, что функцию обвинения выполняет председатель суда (его заместитель), принесший протест не в пользу осужденного (оправданного), а функцию защиты — прокурор, если он не согласен с протестом? Конечно, недопустимо, и это служит одним из аргументов в пользу лишения председателей судов (их заместителей) права принесения протестов обвинительного характера. Соединение в одном лице двух функций — обвинения и правосудия — нежелательно. Но пока не изменен закон, приходится признать, что состязательное начало в надзорном производстве выражено недостаточно. Второй признак состязательности (полемика между равноправными сторонами) присутствует в ситуациях, когда лицо самостоятельно или через защитника возражает против доводов протеста, дает объяснения в суде, представляет новые материалы и т.д. Тенденцией дальнейшего совершенствования надзорного производства должно стать усиление состязательного начала в нем, связанное с расширением прав осужденного (оправданного) и защитника.

Если протест принесен в пользу осужденного, то функция обвинения отсутствует в том смысле, что автор протеста не только не обвиняет осужденного, а, наоборот, берет его под защиту. Но обвинение выражено в приговоре, и именно с ним "состязается" осужденный.

В диссертации исследован вопрос о законном интересе осужденного и оправданного в стадии надзорного производства. Автор подверг критике точку зрения, согласно которой виновные усматривают интерес в том, чтобы избежать уголовной ответственности, но это не есть законный интерес (Н.С.Алексеев, В.З.Лукалевич, Э.Ф.Куцова). Человек знает, что он совершил преступление, но достаточных доказательств виновности на следствии и в суде собрать не удалось. Законный интерес осужденного

(оправданного) состоит в том, чтобы защищаться от необоснованного приговора или необоснованного надзорного протеста, независимо от того, совершил ли он преступление. Когда дело надзорной инстанцией рассмотрено и обвинительный приговор признан обоснованным, то можно утверждать, что стремление осужденного избежать ответственности не соответствовало нашим представлениям о законных интересах. Но, давая такую ретроспективную оценку поведению осужденного, можно по-прежнему считать, что осуществление им права на защиту в надзорном производстве было общественно полезным, а его стремление защитить себя укладывалось в понятие законного интереса.

В диссертации подвергнута критическому разбору концепция "исключительности" надзорного производства. То, что в порядке надзора пересматриваются лишь вступившие в законную силу приговоры, еще не свидетельствует об исключительности этой стадии процесса. Если среди таких приговоров много ошибочных, то их надо отменять и изменять, хотя стадию именуют исключительной. Надзорные инстанции должны отменять и изменять столько приговоров, сколько нужно, — без оглядки на исключительность.

Надзорная жалоба далеко не всегда влечет принесение протеста в порядке надзора и пересмотр дела судом. Но в результате ее подачи во всех случаях должно возбуждаться надзорное производство. А это значит, что жалоба всегда открывает надзорную стадию процесса, и, следовательно, эта стадия не является исключительной.

Изучив историю советского надзорного производства с точки зрения охраны прав и законных интересов осужденного (оправданного), автор установил, что в развитии судебного надзора были колебания: незначительный удельный вес надзорного производства (до начала 20-х годов); расширение надзора, увеличение числа надзорных инстанций (до августа 1938 г.); попытка придать надзору исключительный характер — резкое уменьшение объема надзорной работы и сокращение гарантий прав личности (до августа 1954 г.); создание многоступенчатой системы надзорных инстанций, расширение права на защиту, совершенствование гарантий прав личности в надзорном производстве (до настоящего времени).

Надзорное производство развивалось в сторску расширения гарантий прав личности и совершенствования процессуальных форм, хотя этот процесс был неравномерным.

В 30-х годах в областных судах (после проведения районирования они сменили губернские) функционировали три надзорные инстанции (коллегия, президиум и пленум). По Положению о судостроительстве РСФСР 1926 г. в Верховном суде республики судебными надзорными органами были кассационная коллегия, Президиум и Пленум. Надзорные функции были возложены на созданный в 1924 г. Верховный Суд СССР.

Усложнение системы надзорных инстанций на этом этапе не сопровождалось сколько-нибудь существенным совершенствованием гарантий прав осужденного (оправданного), который даже не знал, что по его делу ведется надзорное производство, и не участвовал в рассмотрении дела надзорной инстанцией. Ответы на надзорные жалобы часто не мотивировались. Защитник в надзорное производство не допускался. Решения надзорных инстанций как самостоятельные документы не оформлялись — они кратко записывались в протокол. В течение всего этого периода правило о запрете возврата к худшему в надзорном производстве сводилось к недопустимости изменять в худшую для осужденного сторону приговор в самой надзорной инстанции. На основании протеста в порядке надзора никак не связывали суд надзорной инстанции.

Несмотря на явную недостаточность процессуальных гарантий охраны прав личности в надзорном производстве, в 1938 г. была проведена крупная реформа судебного надзора, направленная на придание исключительности этой стадии процесса, свертывание работы по выявлению судебных ошибок. На основании Закона о судостроительстве СССР и союзных республик от 16 августа 1938 г. были ликвидированы Пленумы и Президиумы в Верховных судах союзных и автономных республик, областных и краевых судах. Право опротестования приговоров в порядке надзора было предоставлено узкому кругу лиц. Судебный надзор был централизован, судопроизводство в высших инстанциях стало замедленным, в Верховном Суде СССР скопилось много дел. Надзорные инстанции стали малодоступными для граждан. Несомненно, должно было возрасти число неисправляемых судебных ошибок, отчего страдали интересы граждан и авторитет правосудия. Закон от 16 августа 1938 г. показал пагубность и несостоятельность концепции исключительности надзорной стадии процесса.

Новый этап в развитии надзорного производства начался со времени принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14

августа 1954 г. "Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей". Одновременно был значительно расширен круг должностных лиц, имеющих право принесения протестов в порядке надзора.

Дальнейшие мероприятия по укреплению системы судебного надзора были направлены на устранение из него черт исключительности. В 1967 г. была расширена компетенция Председателя Верховного Суда СССР, который получил право опротестования приговоров, решений, определений и постановлений Верховных судов союзных республик в Президиумы и Пленумы этих судов.

Начиная с 1958 г., в законодательство СССР и союзных республик вносятся дополнения с целью обеспечить возможность участия в заседаниях надзорных инстанций обвиняемого, защитника, потерпевшего и других субъектов процесса. Были опрокинуты представления об отсутствии права на защиту, гласности и других принципов процесса в стадии надзорного производства. Сложилась стройная система судебно-надзорных инстанций.

Опираясь на закон, Пленум Верховного Суда СССР в 70-80-е годы принял ряд принципиальных постановлений, направленных на внедрение в практику надзорных инстанций правила о запрете преобразования к худшему. решение надзорной инстанции было поставлено в зависимость не только от наличия, но и оснований протеста: отклонение от оснований протеста возможно лишь в случаях, когда надзорная инстанция в ревизионном порядке принимает определение (постановление), улучшающее положение осужденного.

Несмотря на это, в последнее время получила распространение концепция исключительности надзорного производства (В.И. Басков, П.Ф. Пашкевич, В.Б. Алексеев). Ее основная идея — укрепить "стабильность" приговора, создать преграды для отмены и изменения приговоров, "не ломать" приговоры, сократить объем надзорной работы, затруднить обжалование приговоров в порядке надзора. Сторонники этой концепции игнорируют тенденцию к расширению и усилению гарантий прав личности в надзорной стадии процесса и не извлекают уроков из прошлого, когда надзор был настолько свернут, что не мог выполнять стоящих перед ним задач. Не учитывается также наличие латентных судебных ошибок, число которых возрастает при свертывании работы надзорных инс-

танций (И.Л.Петрухин, О.П.Темушкин, А.С.Кобликов и др.).

В диссертации содержатся аргументированные возражения против предложений сторонников исключительности надзора сократить число надзорных инстанций; ограничить круг лиц, имеющих право обжалования приговоров в порядке надзора; сократить круг должностных лиц, правомочных приносить надзорные протесты; установить реквизиты надзорной жалобы; запретить надзорным инстанциям смягчать наказание, но разрешить усиливать его; урезать основания отмены и изменения приговоров в надзорной стадии процесса или применять их ограниченно и др. Упразднение президиумов краевых и областных судов — основного звена системы надзорных инстанций — привело бы к тому, что выявляемые ими судебные ошибки (до 60% от всех обнаруживаемых в порядке надзора) не будут исправляться, а это ослабит охрану прав личности в уголовном судопроизводстве и снизит его престиж. К таким же последствиям приведет лишение права принесения надзорных протестов краевых (областных) прокуроров и председателей судов. Лишение права принесения надзорных протестов председателей судов (их заместителей) усилит обвинительные тенденции в уголовном судопроизводстве, закроет один из двух каналов, по которым осуществляется обнаружение и исправление судебных ошибок, и ослабит процессуальный контроль надзорных инстанций за деятельностью нижестоящих судов. Попытки затруднить подачу надзорных жалоб не согласуются с линией КПСС и Советского государства на внимательное рассмотрение писем, жалоб и заявлений граждан и снижают шансы необоснованно осужденных на исправление судебных ошибок. Сужение оснований отмены и изменения приговоров в порядке надзора по сравнению с кассационными основаниями (В.П.Маслов, П.Ф.Пашкевич) привело бы к оставлению неисправленными многих судебных ошибок и ослабило бы режим законности в уголовном судопроизводстве.

В диссертации обосновывается предложение запретить опротестование в порядке надзора обвинительных приговоров за мягкостью назначенного наказания и оправдательных приговоров. Это было бы проявлением гуманизма и признанием достаточности кассационного производства для исправления такого рода судебных ошибок. Надзор стал бы производством в защиту личности, необоснованно или излишне строго осужденной.

Многие определения суда первой инстанции (о предании суду, о досрочном освобождении от наказания по болезни и др. — п.2,3 ст.332 УПК УзССР) не могут быть обжалованы и опротестованы в

кассационном порядке. Это ослабляет защиту интересов личности в уголовном процессе и ведет к перегрузке надзорных инстанций. Диссертант приводит дополнительные аргументы в поддержку точки зрения, согласно которой необходимо отменить ограничения на кассационное обжалование и опротестование указанных определений (кроме случаев, подпадающих под действие ст.ст. 206, 207, 211, 228, 230, 246, 258, 260, 261, 265, 269, 286 УПК УзССР).

В главе II "Защита прав и законных интересов осужденного (оправданного) на различных этапах надзорного производства" рассмотрены под избранным в диссертации углом зрения: 1) подача и рассмотрение жалобы (ходатайства, заявления и т.п.); 2) истребование уголовного дела и его изучение; 3) подготовка и принесение протеста; 4) рассмотрение протеста в суде.

Автор защищает мнение, что свобода обжалования свойственна не только кассационному, но и надзорному производству. Она обеспечена тем, что каждая надзорная жалоба должна быть принята и рассмотрена. В интересах осужденного (оправданного) надзорная жалоба может быть подана любым заинтересованным лицом или коллективом.

По мнению автора, необходима процессуальная регламентация следующих вопросов: 1) какие должностные лица вправе рассматривать жалобу в порядке надзора; 2) условия отвода этих лиц; 3) условия отклонения жалобы без истребования уголовного дела; 4) основания и реквизиты заключения (постановления) об отклонении жалобы; 5) сроки рассмотрения надзорных жалоб.

Повторные жалобы (при отсутствии решения надзорной инстанции) должны рассматриваться столько раз, сколько они приносятся. Следовало бы ввести правила: сотрудник прокуратуры или суда, рассматривавший первую надзорную жалобу, не вправе принять к производству последующую; при подготовке ответа и заключения на повторную жалобу недопустимо ссылаться на производство по кассационной или предыдущей надзорной жалобе; недопустима пересылка жалоб в порядке надзора для подготовки проектов заключений или протестов нижестоящими прокурорами и судьями, не обладающими правом принесения надзорных протестов.

Принесение надзорной жалобы без ведома и согласия осужденного, хотя бы в его пользу, следует считать недопустимым за исключением случаев, когда осужденный является несовершеннолетним или имеет психические или физические недостатки, препятствующие самостоятельному осуществлению права на защиту (ст. 45 УПК УзССР).

Осужденному, заявившему о своем желании обжаловать приговор в порядке надзора, следовало бы предоставить право на обязательное участие защитника, если он — несовершеннолетний, имеет физические или психические недостатки, мешающие самостоятельному осуществлению защиты, или осужден за преступление, караемое смертной казнью.

Следовало бы разрешить адвокату обращаться в экспертные учреждения для получения письменных консультаций по специальным вопросам, возникающим при изучении дела (такую возможность широко используют прокуратура и вышестоящие суды).

Жалоба, заключение (постановление) об отклонении жалобы и ответ жалобщику — процессуальные документы, которые должны храниться в уголовном деле.

Проанализировав данные о крайне незначительном истребовании дел по надзорным жалобам, диссертант предлагает включить в закон перечень случаев, когда истребование и изучение дела обязательно: 1) подана повторная жалоба; 2) осужденный приговорен к смертной казни; 3) осужденный отрицал вину на следствии и в суде; 4) приговор основан исключительно на показаниях других осужденных; 5) неоднократное изменение показаний потерпевшим; 6) наличие особого мнения по делу; 7) предыдущее возвращение дела для доследования или нового судебного рассмотрения.

Автор предлагает предоставить право истребования дел заместителям председателей Верховных судов АССР, краевых, областных судов; председателям коллегий этих судов и прокурорам соответствующего уровня.

Рассмотрение дела на национальном языке иногда создает трудности при изучении его в порядке надзора. В диссертации предложен перечень процессуальных документов, которые в обязательном порядке должны быть письменно переведены на язык изучающего дело. Текст перевода должен храниться в деле.

По мнению диссертанта, поведение осужденного в местах лишения свободы не должно влиять на решение вопроса об отмене и изменении приговора.

В диссертации подвергнута критическому анализу практика проведения прокуратурой спецпроверок в случаях, когда в надзорных жалобах и новых материалах содержатся данные о нарушениях законности в стадии предварительного расследования или о других обстоятельствах, ставящих под сомнение законность приговора.

Если жалоба, новые материалы, материалы дела указывают, что какие-то обстоятельства остались неустановленными, то нужна не спецпроверка, а возвращение дела на доследование или новое судебное рассмотрение для исследования этих обстоятельств процессуальными средствами. Если же новые материалы свидетельствуют о том, что какие-то важные для дела обстоятельства не были предметом судебного исследования, то необходимо их расследование процессуальными средствами в рамках стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Право возбуждения уголовных дел для расследования данных о нарушениях законности и других вновь открывшихся обстоятельствах желательно предоставить председателям и заместителям председателей вышестоящих судов, имеющим право на принесение надзорных протестов. Возбужденное дело направлялось бы для расследования соответствующему прокурору и об этом уведомлялся бы жалобник. В зависимости от результатов расследования дело рассматривалось бы или в порядке надзора (если новые обстоятельства не установлены), или по вновь открывшимся обстоятельствам. На время расследования новых обстоятельств производство в порядке надзора следовало бы приостанавливать.

В заключении (постановлении) об отклонении жалобы и в определении (постановлении) суда надзорной инстанции не следует указывать, что дело проверено в полном объеме и в отношении тех осужденных, которые жалобы не подавали или которых протест не касался. В противном случае эти лица будут лишены права обратиться с надзорной жалобой в защиту своих интересов в ту же инстанцию.

По мнению автора, протест в порядке надзора должен содержать ссылку на жалобу или другой повод для опротестования приговора. Желательно запретить опротестование в порядке надзора определений судов о возвращении дел для доследования. В основе таких протестов лежат соображения престижа, отстаивания "чести мундира". Для решения вопроса о необходимости доследования достаточно одной кассации.

Автор высказывается за предоставление права приостанавливать исполнение приговора всем должностным лицам, правомочным опротестовывать приговоры в порядке надзора. Это усилит защиту законных интересов неосновательно осужденных граждан. Автор — за допустимость избрания лицу, в отношении которого исполнение приговора приостановлено, меры пресечения до рассмотрения дела

судом: при осуждении к смертной казни — содержания под стражей, при осуждении к лишению свободы — подписки о невыезде или другой более мягкой меры пресечения.

Рассмотрение дела судом надзорной инстанции подчинено защите прав осужденного (оправданного), хотя он в заседании суда второй инстанции, как правило, не участвует. Не только член Пленума или Президиума Верховного Суда (ст. 352 УПК УзССР), но и члены коллегий должны подлежать отводу, если они ранее рассматривали дело в суде первой, кассационной или надзорной инстанций. Автор предлагает следующее правило: члены Президиума Верховного суда союзной республики, АССР, краевого, областного суда подлежат отводу при вторичном рассмотрении дела после отмены приговора, если он был отменен тем же судом по основаниям, ухудшающим положение осужденного (в этих случаях судьи связаны ранее высказанным мнением). Правило об отводах необходимо распространить на докладчика — члена суда.

Законные интересы осужденного (оправданного) требуют, чтобы надзорная инстанция состояла из надлежащего числа компетентных судей. В некоторых областях, автономных областях и автономных округах состав президиума малочисленен (5-7 членов). В случае болезни, командировки, отпуска, отвода кого-либо из членов президиума кворум отсутствует, и, следовательно, осужденный (оправданный) лишается права на одну (ближайшую) надзорную инстанцию. Пересылка дела в вышестоящую инстанцию порождает волокиту. Но даже при наличии кворума ответственные судебные решения, влияющие на судьбу осужденного (оправданного), принимаются в ряде случаев некомпетентными лицами: решение по уголовному делу иногда принимается голосами гражданских судей, наоборот, решение по гражданскому делу — голосами криминалистов. Следовало бы увеличить численность президиумов судов. Целесообразно разделить президиум на секцию по рассмотрению уголовных дел и секцию по рассмотрению гражданских дел и в каждой из них установить кворум не менее трех судей (при этом президиум сохраняется как единый руководящий орган суда).

Норма, допускающая вызов в надзорную инстанцию осужденного, оправданного, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, оказалась малоэффективной, она почти не применяется. В связи с этим автор предлагает установить в законе обязательное участие осужденного

(оправданного), а также лица, в отношении которого дело было судом прекращено, в заседаниях надзорных инстанций в следующих случаях: 1) когда протест принесен на оправдательный приговор, постановление (определение) о прекращении дела либо имеет целью отмену обвинительного приговора для усиления наказания или изменения квалификации деяния на более строгую статью УК; 2) когда лицо осуждено по статье УК, предусматривающей возможность назначения исключительной меры наказания; 3) когда в заседании надзорной инстанции участвует потерпевший, гражданский истец, их представители. Защитник и законный представитель осужденного (оправданного), на наш взгляд, должны быть допущены в заседание суда надзорной инстанции, если они считают это необходимым.

Необходимо ввести правило: копии протестов в порядке надзора вручаются участникам процесса, которых они касаются; участники процесса могут представить свои письменные возражения на протест; лица, которым направлены копии протеста, уведомляются о дне и месте судебного заседания и не могут быть удалены из него, если явились.

Законным интересам осужденного (оправданного) соответствует объективное, всестороннее и полное изложение докладчиком обстоятельств дела и доводов протеста без каких-либо оценок, полемических выпадов и юридических выводов. Докладчик не должен стремиться повлиять на суд и предопределить характер его решения. В отношении доклада действует ревизионное начало, свойственное надзорному производству.

Осужденный, оправданный, защитник, законный представитель должны быть наделены правом на ознакомление с новыми материалами, истребованными судом или представленными другими участниками процесса, а также приложенными к протесту. Все новые материалы, независимо от того, как они попали в дело, должны быть оглашены.

Выступление адвоката в надзорной инстанции в защите осужденного или оправданного вряд ли подпадает под понятие дачи объяснений. Адвокат произносит защитительную речь, а не дает объяснения. Если осужденный или оправданный приглашены в заседание надзорной инстанции, то они не могут быть лишены права дать объяснения.

Закон не устанавливает последовательности дачи объяснений

участниками надзорного производства. Надо полагать, что в основе решения этого вопроса должен лежать принцип благоприятствования защите. Поэтому было бы желательно установить следующую последовательность дачи объяснений: потерпевший и его представитель, гражданский истец и его представитель, гражданский ответчик и его представитель, осужденный (оправданный) и защитник, а также законный представитель.

Законные интересы осужденного (оправданного) должны быть учтены при совещании судей и принятии решения. В настоящее время тайна совещания судей надзорной инстанции соблюдается не в полной мере. В Президиумах и Пленумах судов совещания судей происходят открыто, в присутствии прокурора, судьи-докладчика, других лиц, присутствующих на заседании суда. УПК только пяти союзных республик, а именно: БССР (ст.386), Армянской (ст.374), Туркменской (ст.385), Казахской (ст.371), Киргизской (ст.387) — вводят тайну совещательной комнаты для судебных коллегий Верховных судов союзных республик при рассмотрении ими дел в порядке надзора. Надо полагать, что тайна совещания судей — институт, присущий всем судебным стадиям советского уголовного процесса. Тайна совещания обеспечивает свободный обмен мнениями между судьями надзорной инстанции и выработку согласованного решения, а равно написание особых мнений, если в этом возникла необходимость. Но удаление суда надзорной инстанции в совещательную комнату не всегда можно обеспечить организационно. Поэтому, высказываясь за тайну совещания, можно предложить два варианта ее соблюдения: либо суд удаляется в совещательную комнату (это относится главным образом к судебным коллегиям и Президиумам судов), либо все участники процесса и публика покидают зал заседания, в котором остается только суд (это относится преимущественно к Пленуму Верховного Суда СССР и Пленумам Верховных судов союзных республик).

Голосование в суде надзорной инстанции должно быть так организовано, чтобы не были ущемлены законные интересы осужденного и оправданного. Вовсе не обязательно ставить первым на голосовании протест. Лучше было бы установить и закрепить в законе следующий принцип: при наличии нескольких альтернативных предложений (включая протест) первыми голосуются наиболее благоприятные для осужденного и оправданного предложения.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы и приводятся формулировки, которыми следовало бы, по мнению автора, дополнить закон.

Основные положения диссертации опубликованы автором в следующих работах:

1. О праве на защиту и субъектах опротестования приговоров в порядке надзора // Адвокатура и современность. М.:ИП АН СССР, 1987. С.115-119.

2. Осуществление защиты в надзорной инстанции // Советская юстиция. 1987. № 19. С.18-19.

3. Деятельность защитника в стадии надзорного производства // Деятельность защитника в кассационном и надзорном производствах по уголовным делам /Методические рекомендации для адвокатов. Ташкент: Московский и Ташкентский ОНИИ судебной защиты. 1988. С.31-61.

Подписано к печати 1209 88р — Заказ № 1051
Тираж 100 экз. Объем 1,2 п. л. Формат бумаги
60×84 1/16.

Отпечатано на ротационте в типографии ТашГУ
им. В. И. Ленина.
Адрес: 700095, г. Ташкент, ГСП, Вузгородок, ТашГУ.